

4. **Кант И.** Религия в пределах только разума // Трактаты и письма. – М. : Наука, 1980. – С. 78–278.
5. **Чуринов Н. М.** Совершенство и свобода. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2005. – 712 с.
6. **Чуринов Н. М.** О государстве и идеологии // Теория и история. – 2003. – № 3. – С. 3–15.
7. **Чуринов Н. М.** Коллективизм и индивидуализм и их теоретизирование в западной традиции // Теория и история. – 2003. – № 3. – С. 42–55.
8. **Юркевич П. Д.** Сердце и его значение в духовной жизни человека по учению Слова Божия // Философские произведения. – М., 1990. – С. 69–103.
9. **Фомина Н. В.** Аристократическое оформление государства и личности // Теория и история. – 2004. – № 1. – С. 23–39.

Принята редакцией: 15.08.2013

УДК 37.0 + 316.7

ДРАМА РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ УСУГУБЛЯЕТСЯ

В. В. Павловский (Красноярск)

В статье проанализированы государственные статистические материалы в сфере образования за 1990–2011 гг., выявлены некоторые основные проблемы ее драматического состояния и опасности, которые грозят российскому обществу в связи с этим. Россия продолжает по интеллектуальному потенциалу оставаться позади развитых стран, российское образование выстраивается по лекалам европейского и американского, где готовятся самые узкие специалисты. В целом охват российской молодежи системой образования недостаточен, и наша страна не является лидером в развитии образовательной сферы.

Ключевые слова: *российская система образования, дошкольное образование, общее образование, среднее и высшее профессиональное образование, драма образования в России.*

THE DRAMA OF RUSSIAN EDUCATION IS AGGRAVATING

V. V. Pavlovskii (Krasnoyarsk)

The paper analyzes the government statistical materials in the field of education for the years 1990-2011, identifies some of the major problems of its dramatic condition and the dangers that threaten the Russian society in this regard in this regard. Russia is still lagging behind the developed countries in terms of intellectual potential; Russian education is being built according to the patterns of the European and American ones, where very narrow experts are trained. Overall, in our system of education there is engaged insufficient

© Павловский В. В., 2013

Павловский Валерий Владимирович – доктор философских наук, профессор кафедры философии, заведующий лабораторией социальных проблем молодежи, Красноярский государственный аграрный университет.

E-mail: valpavlovskiy@mail.ru

percentage of the young people; our country is not among the leaders in the development of the educational sphere.

Key words: *Russian system of education, early childhood education, general education, secondary and higher vocational education, the drama of education in Russia.*

Настоящая работа связана с насущной необходимостью постоянного мониторинга государственной статистической информации о состоянии системы образования в России и философской интерпретации происходящих в ней процессов. Данный анализ системы образования важен и в связи с введением в действие с 10 сентября 2013 г. Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [1]. Целью статьи является философская рефлексия по поводу конкретно-исторических сущностных трансформаций, происходящих в сфере российского образования в 1990–2011 гг.

Знаменательным и символичным фактом последнего 12-летия в России и в Сибири стало резко возросшее, философски ориентированное внимание к проблемам образования. Вызывает глубокое чувство удовлетворения и то обстоятельство, что одним из ведущих российских и международных центров философии образования стали Научно-исследовательский институт философии образования Новосибирского государственного педагогического университета (директор – профессор Н. В. Наливайко), Институт философии и права СО РАН, а также журналы «Философия образования» и «Профессиональное образование в современном мире».

Среди основных направлений современной российской философии образования выделяются профессионализм, последовательный демократизм, инновационность, прогрессивность. Она поддерживает борьбу педагогической общественности за действительно народное, а не либерально-ливановское образование, за качественное и многостороннее обучение и воспитание молодежи, за высокий профессионализм профессоров и преподавателей, а также за эффективную, а не фальсифицированную подготовку выпускников учебных заведений, за достойные уважения гражданские, интеллектуальные, культурные, моральные, духовные качества всех лиц, причастных к системе образования и воспитания народа. Эта философия взламывает, как весенний ледоход на сибирских реках, либерально-консервативные эгоистические интересы «новых русских», бюрократизм и коррупционность чиновников от образования и прочие немалые пороки во всех типах школ России.

Итак, обратимся к статистике и рассмотрим динамику основных показателей образования в Российской Федерации за период с 1990 по 2011 г. Прежде всего проанализируем положение дел в дошкольных образовательных учреждениях, как они назывались до принятия нового «Закона об образовании Российской Федерации».

Число этих учреждений сократилось за данный период с 87,9 тысяч до 44,9 тысяч (спад составил 37,8 %). Особенно резкий обвал в сокращении этих учреждений произошел в первое пятилетие, и в 1995 г. их было уже только 68,6 тысячи (78,0 % к 1990 г.), а также во второе – 51,3 тысячи

(58,4 % к 1990 г.). Пока сохраняется устойчивая тенденция неуклонного сокращения числа дошкольных образовательных учреждений в стране.

Количество детей в них уменьшилось с 1990 по 2011 г. с 9009 тысячи до 5661 тысячи, или на 37,2 %. Опять же жесткое сокращение численности пришлось на первое пятилетие: в 1995 г. посещало дошкольные учреждения 5584 тысячи, или 62,0 % от исходного года. В 2000 г. численность детей в них достигла «дна» – 4263 тысячи (55,1 % от 1990 г.) и очень медленно начала расти. Еще раз мы здесь можем убедиться в действии следующей социальной закономерности: разрушить наполовину или совсем уничтожить массовый общественный институт можно весьма быстро, а чтобы восстановить его или возродить, требуются десятки лет; в ряде случаев это не удастся сделать никогда.

В процентном отношении ко всем детям дошкольного возраста в 1990 г. посещало дошкольные учреждения 66,3 % детей, в 1995 г. – 54,3 %, в 2000 – 55,0 %, далее начался очень медленный подъем, в результате которого в 2011 г. это отношение составило 60,6 % [2, с. 216], что значительно ниже уровня двадцатидолетней давности. По-прежнему в Федерации решительно не хватает мест для детей в дошкольных учреждениях, а государственные структуры работают в старом бюрократическом режиме.

Число общеобразовательных учреждений, – без вечерних (сменных) общеобразовательных школ, – с 1990 по 2011 г. уменьшилось с 67,6 тысячи до 47,1, или на 30,3 %. В том числе государственные и муниципальные (последние появились после принятия Конституции РФ в 1993 г.) за этот период сократились с 67,6 тысячи до 46,5 тысячи, или на 31,2 %. Негосударственные общеобразовательные учреждения в 1995 г. насчитывали 0,5 тысячи, а в 2011 г. – всего 0,7 тысячи. Численность обучающихся в названных учреждениях за 21 год радикально сократилась: с 20 328 тысяч до 13 446 тысяч, или на 33,9 %. Этот обвал начался с 2000 г., и в 2005 г. в стране училось уже только 15 185 тысяч учащихся, а дальше – все хуже и хуже, все меньше и меньше учащихся в школах. Основная масса учащихся обучалась в государственных и муниципальных учебных заведениях. В негосударственных учреждениях в 1995 г. насчитывалось 46 тысяч, а в 2011 г. – 84 тысячи учащихся. Охват детей и подростков общим образованием официально фиксируется с 2000 г. – 91,6 %, в 2011 г. он составил 99,6 % [2, с. 216]. Внешне картина выглядит оптимистично. Однако следует помнить, что под общим образованием в новой России понимается лишь восьмилетнее образование. До советского общего полного образования современной России далеко.

Можно с полным основанием утверждать, что с вечерним (сменным) образованием уже в годы так называемой «перестройки» – катастрофического разрушения державы в 1985–1991 гг. – произошла жестокая драма: многие работающие молодые люди лишились возможности учиться в средней школе. И если в 1980 г. в вечерних (сменных) школах училось 2578 тысяч (!), то в 1990 г. (в год «расцвета» разрушительных результатов «перестройки») учащихся осталось только 523 тысячи, или 20,3 % от 1980 г. В 2011 г. численность этих учащихся составила 292 тысячи (это 11,3 % от 1980 г.) и продолжает неуклонно сокращаться, как шагреньевая

кожа [2, с. 216]. Дело идет к полному уничтожению вечернего (сменного) образования, которое было серьезным достижением советского строя в сфере народного образования. Этого допустить нельзя!

Число учреждений начального профессионального образования с 1990 г. по 2011 г. неуклонно сокращается: с 4328 до 2040, или убыль составила 52,9 %. В этих учреждениях в указанный период численность обучающихся уменьшилась с 1867 тысяч до 921 тысячи, или на 50,7 %. О разрушении экономики России, о ее деиндустриализации, разрушении промышленности и сельского хозяйства свидетельствует следующая негативная тенденция: с 1990 г. непрерывно снижается численность обучающихся в системе начального профессионального образования на 10 тысяч человек населения. И если в 1990 г. эта цифра составляла 126 человек, то в 2011 г. она упала до 64 человек и, подчиняясь действующей более 21 года негативной тенденции, будет в стране снижаться и дальше, а промышленность и сельское хозяйство будут получать все меньше и меньше квалифицированных рабочих и служащих, – их будут заменять малоквалифицированные гастарбайтеры.

Та же тенденция прослеживается и в процессе приема молодежи в учреждения начального профессионального образования: в 1990 г. было принято 1252 тысячи учащихся, а в 2011 г. 533 тысячи (!), или спад составил 2,3 раза. Соответственно шел выпуск квалифицированных рабочих и служащих из этих учреждений: 1990 г. – 1272 тысячи, а в 2011 г. – 517 тысяч, или снижение в 2,5 раза. Если же взять статистический критерий в 10 тысяч занятых в экономике, то получается совсем жалкая современная картина: 1990 г. – 169 человек на 10 тысяч занятых, а в 2011 г. – всего 76 человек на это же количество занятых, или убыль в 2,2 раза [2, с. 216]. Может возникнуть простой наивный вопрос: А что, экономике России уже не нужны профессионально подготовленные молодые рабочие и служащие? Ответ очевиден: Судя по фактическому положению дел в экономике, где господствует частный бизнес и государственный сектор экономики сокращается, да, стране все более и более не нужны профессионально подготовленные молодые рабочие и служащие. В России уже всю господствует в экономике стихия частного, эгоистического интереса сверхбогатых, цель которых – минимально низкая оплата массового неквалифицированного труда.

Какова ситуация в системе образовательных учреждений среднего профессионального образования? Здесь в 1990 г. было 2603, а в 2011 г. – 2925 заведений, или рост составил 11,2 %. Негосударственные учреждения появились после 1991 г., и в 1995 г. их насчитывалось всего 22, однако их численность непрерывно росла до 2010 г., а потом стала снижаться и в 2011 г. составила 260 заведений, или возросла в 11,6 раза к исходному году.

Численность студентов в системе среднего профессионального образования имела в рассматриваемый период тенденции как снижения, так и некоторого роста. В 1990 г. их контингент составлял 2270 тысяч, в 2003 г. возрос до 2612 тысяч, а затем неуклонно стал сокращаться и составил в 2011 г. 2062 тысячи, или 90,8 % от исходного года. В основном почти все учащиеся обучались в государственных и муниципальных учреждениях. Негосударственные заведения данного типа не получили

развития в стране; в 2011 г. в их стенах обучалось всего 98 тысяч юношей и девушек.

Как и в предыдущем типе профессионального образования, государство и общество теряют качественные и количественные показатели профессиональной подготовки молодежи, а значит, качественные и количественные показатели экономики, политики и социальной жизни. Так, если в 1990 г. численность учащихся в системе среднего профессионального образования на 10 тысяч человек населения составляла 153 человека, то в 2011 г. всего 145, или 94,8 % к исходному году – и где хваленый прогресс за 21 год существования нового государства? – Нет этого прогресса. За указанные годы уменьшилось количество выпущенных специалистов из системы среднего профессионального образования. В 1990 г. было 637 тысяч, в 2011 г. – 518 тысяч дипломированных выпускников, или 81,3 % от исходного года [2, с. 216–217].

Стратегически важной составляющей современного государства является состояние его высшего образования [3–18]. Численность учреждений высшего профессионального образования в этот период изменялась следующим образом: в 1990 г. было 514, в 2011 г. стало 1080 высших учебных заведений, или 210,1 % к исходному году. Из них в 2011 г. государственные и муниципальные составили 634 учреждения (рост на 23,3 % к 1990 г.), негосударственные заведения в 1990 г. не были зафиксированы в статистических отчетах, в 1995 г. их уже стало 193, а в 2011 г. – 446 вузов. Рост на конец 2011 г. составил, таким образом, 231,1 %.

Численность студентов в вузах возросла с 2825 тысяч в 1990 г. до 6490 тысяч в 2011 г., или 229,7 % к исходному году. Характерно, что наибольшая численность студентов пришлось на 2008 г. – 7513 тысячи, а затем начала снижаться. За эти годы многое было сделано в развитии государственных и муниципальных вузов. Так, численность студентов в них поднялась с 2825 тысяч в 1990 г. до 5454 тысячи в 2011 г., или на 93,1 %.

Не следует забывать, что эти учебные заведения начали очень активно брать деньги за обучение со студентов, то есть, по существу, почти наполовину, если не больше, они стали уже не государственными, а коммерческими учреждениями. И это – определенная политика государства. Поэтому так бурно начали расти негосударственные вузы, в большинстве случаев не имея серьезной материально-технической базы и высоко подготовленных педагогических кадров. Если в 1995 г. студентов в них было 136 тысяч, то в 2011 г. уже 1036 тысяч, или 761,8 % к исходному году. В 2008 г. здесь отмечался пик численности студентов – 1298 тысяч.

Численность студентов в системе высшего профессионального образования на 10 тысяч человек населения в стране в 1990 г. была 190 человек, а в 2011 г. она составила 454 человека, или 238,9 % к исходному году. В 2008 г. это соотношение достигало 526 человек, но было утрачено уже в следующем году. Значительно изменилось и количество поступающих в вузы. В 1990 г. поступало 584 тысячи, а в 2011 г. – 1207 тысяч, или рост составил 206,7 % от исходного года. Самым «урожайным» по числу принятых в студенты был 2007 г. – 1682 тысячи юношей и девушек. Все эти годы выпускники школ поступали в основном в государственные и муниципальные вузы: в 1990 г. – 584 тысячи, в 2011 г. – 1058 тысячи.

В негосударственные высшие учебные заведения в 1995 г. поступило 52 тысячи, а в 2011 г. – 150 тысяч. До этого названные вузы переживали некоторый подъем при приеме на учебу (в 2007 г. – 298 тысяч), однако по некоторым причинам (одна из них – низкое качество обучения) прием в эти вузы сократился в последующие годы.

Выпуск специалистов высшими профессиональными учебными учреждениями возрос с 401 тысячи в 1990 г. до 1443 тысячи в 2011 г., что составляет 359,9 %. И по этому показателю государственные и муниципальные вузы далеко опережают негосударственные учебные заведения. Так, первые в 1990 г. выпустили 401 тысячу, а в 2011 г. – 1157 тысяч специалистов, или 288,5 % к исходному году. Негосударственные же вузы в 1995 г. выпустили 8 тысяч, а в 2011 г. – 286 тысяч специалистов [2, с. 217].

Наконец, рассмотрим динамику охвата молодежи начальным, средним, высшим и послевузовским профессиональным образованием. В 1990 г. такой охват составлял 17 %, в 2006 г. он повысился до 25,2 %, а затем начал неуклонно снижаться (2011 г. – 22,6 %), что, безусловно, является негативной тенденцией в состоянии образования в России [2, с. 217]. К новизне данной работы следует отнести анализ государственных статистических данных за период 1990–2011 гг. в предмете философии образования. Кроме того, последовательно использовались конкретно-исторический, формационно-цивилизационный и критический подходы применительно к российской системе образования. Таким образом, анализ статистических данных в состоянии системы образования в России за 21 год, с 1990-го по 2011-й, показывает следующие тенденции. Во-первых, резко сократилось число дошкольных образовательных учреждений, как их официально именовали, то есть детских яслей и детских садов, говоря по-русски. Очень значительно уменьшилось количество детей в них; в начале 2000-х детей в них воспитывалось более чем в 2 раза меньше, чем в 1990 г. Все красивые разговоры государственных чиновников о необходимости развития системы детских садов на деле оказываются пустышкой: в стране только 60,6 % детей могут посещать подобные заведения, – это на 5,7 % меньше, чем было 21 год назад. Мест в детских садах катастрофически не хватает. В 1990-е гг. многие детские сады были проданы за бесценок и перепрофилированы в связи с близорукой и антисоциальной политикой властей.

Во-вторых, глубокие негативные изменения произошли в системе общеобразовательных школ, которые до последнего времени назывались «общеобразовательные учреждения». Как было показано, таких школ в стране стало гораздо меньше. Негосударственные школы (в основном для богатых) на протяжении последнего отчетного десятилетия почти не изменились количественно – 0,7 тысячи. Численность обучающихся в общеобразовательных школах за анализируемый период резко упала – более чем на 7 миллионов. Значит, дела в королевстве никуда не годятся: население вымирает, детей рождается все меньше, часть детей вообще в школах не учится. Россия опустошается. Что за этим следует? Выводы сделать не трудно. Вот один из результатов правления олигархов

и либеральных демократов: дети богатых и бедных учатся отдельно. Как говорят в народе: «Гусь свинье не товарищ».

В-третьих, развитая система вечерних (сменных) школ была, на наш взгляд, одним из достижений Советской власти в области народного образования. Вот только две цифры: в 1980 г. было 6 тысяч таких школ и в них 2578 тысяч учащихся. «Перестройка» здесь все извратила и разрушила, а в 2011 г. осталось всего 1,2 тысячи школ (в основном без капитального ремонта) и 292 тысячи обучающихся. Дело идет усилиями демократов к окончательному уничтожению в стране вечернего (сменного) образования: рабочие и низшие служащие должны, по мнению властей, быть неграмотными или полуграмотными; невеждами легче управлять и манипулировать.

В-четвертых, еще одна драма современного российского образования – начальное профессиональное образование. Опять же, при Советской власти это была достаточно мощная и развитая система подготовки кадров рабочих и служащих с обязательным трудоустройством после окончания учебы: в 1980 г. действовало 4045 училищ, в которых обучалось 1947 тысяч подростков, юношей и девушек. В 1990 г. эта система, наперекор позорной «перестройке», продолжала развиваться. Но новая либерально-демократическая власть, разрушив экономику страны, разрушила тем самым и былую мощную советскую систему начального профессионального образования молодежи. В 2011 г. не осталось и половины от того, что было 21 год назад. А вот относительный качественный показатель разрушения основ государства и общества: в 1990 г. было выпущено квалифицированных рабочих и служащих 1272 тысячи, что составляло 169 человек на 10 тысяч занятых в экономике, а в 2011 г. уже было выпущено только 517 тысяч (меньше в 2,5 раза), что составило всего 76 молодых рабочих и служащих на 10 тысяч занятых в экономике (падение в 2,2 раза!). В-пятых, «образовательные учреждения среднего профессионального образования» (какой бюрократический перл!) не только сохранили уровень 1990 г., но даже его несколько превзошли за 21 год по количеству учебных заведений. Численность же студентов все эти годы сохранялась на стабильном уровне: от 2603 до 2688 тысяч, с небольшими вариациями. Такое неожиданно позитивное явление на фоне общего разрушения народной системы образования объясняется просто: здесь берут деньги за обучение с учащихся и за счет этого выживают. Однако внешние благоприятные показатели не могут скрыть негативные процессы, политику, мягко выражаясь, равнодушия государства и его властных структур к этой системе образования. Так, прослеживается тенденция (закономерность, если хотите) сокращения выпуска специалистов: 1990 г. – 637 тысяч, 2011 г. – 518 тысяч. Если эти специалисты в 1990 г. составляли 85 человек на 10 тысяч занятых в экономике, то в 2011 г. – только 76.

В-шестых, и, наконец, высшее профессиональное образование. Здесь внешние успехи как бы налицо: рост числа вузов более чем в 2 раза, да и количество студентов соответственно выросло за рассматриваемый период в 2,3 раза. Негосударственные высшие образовательные организации, как грибы после дождя, с нуля в 1990 г. поднялись до отметки 446 единиц. Резко возросла численность вузов на 10 тысяч человек населе-

ния за эти годы: со 190 до 454. Да и специалистов с высшим профессиональным образованием в стране стали выпускать значительно больше: было 401 тысяча, стало 1443 тысячи. В 1990 г. на 10 тысяч занятых в экономике выпускалось только 53 специалиста с высшим образованием, а в 2011 г. уже 213 человек, – разница в цифрах существенная.

Однако почему-то Россия продолжает по интеллектуальному потенциалу оставаться далеко позади всех развитых стран, она по-прежнему строит свою экономику на продаже сырья (газ, нефть, металлы, лес и т. д.) и оружия, она является одним из мировых «лидеров» по коррупции чиновников и политиков, по наркотизации населения и т. д. Ее ракеты-носители «Протоны» за последние несколько лет 7 (!) раз терпели аварии из-за того, что специалисты «разучились собирать ракеты».

Зайдите в аудитории многочисленных университетов и институтов, и, если вы – не выпускник последних сумбурных лет, убедитесь, как упало качество образовательной и профессиональной подготовки молодежи. Минобрнауки выстраивает российское образование по некачественным лекалам европейского и американского образования, где готовятся массы самых узких специалистов, а в целом насаждается социальное, политическое, мировоззренческое невежество. Такое же невежество мы имеем уже во многом и в России: многие молодые люди, студенты не знают отечественную историю, литературу, плохо владеют родным языком, имеют крайне слабые познания в математике, физике, химии, биологии, понятия не имеют об астрономии и т. д. И, наконец, охват молодежи начальным, средним, высшим и послевузовским образованием за 21 год изменился с 17 % до 22,6 %. Мы полагаем, что это малоудовлетворительный показатель для страны, в которой долларовые миллиардеры, в результате интенсивной продажи за рубеж природных ресурсов, а также финансовых операций, появляются так быстро, «как черти из табакерки», страны, которая в 2012 г. стала лидером по количеству новых таких миллиардеров, но далеко не лидером в развитии системы образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Об образовании** в Российской Федерации. Федеральный закон // Российская газета. – 2012. – № 303 (5976). – С. 2–10. – 31 дек.
2. **Российский** статистический ежегодник. – М. : стат. сб. Росстат, 2012. – 786 с.
3. **Модернизация** российского образования: проблемы и перспективы / под ред. М. К. Горшкова и Ф. Э. Шереги. – М. : ЦСПиМ, 2010. – 352 с.
4. **Загладин Н. В., Загладина Х. Т.** Российское образование на перепутье // Полис. – 2011. – № 6. – С. 170–174.
5. **Наливайко Н. В., Косенко Т. С.** Роль педагогического образования в системе современного гуманитарного образования // Философия образования. – 2013. – № 1 (46). – С. 228–245.
6. **Итоговый** документ международной конфедерации «Глобализирующийся мир в осмыслении философии образования» (26–28 ноября 2012 г., Новосибирск) // Философия образования. – 2013. – № 1 (46). – С. 246–251.
7. **Кравцов Д. И.** Особенности глобализационного давления на образовательную систему // Философия образования. – 2013. – № 1 (46). – С. 17–20.
8. **Медведев И. А.** Университет как составляющая безопасности государства // Философия образования. – 2013. – № 1 (46). – С. 41–48.

9. **Баева Л. В.** Роль высшего профессионального образования в условиях информационной культуры // *Философия образования*. – 2012. – № 4 (43). – С. 74–82.
10. **Баева Л. В.** Информационная эпоха: метаморфозы классических ценностей. – Астрахань : Астрахан. ун-т, 2008. – 320 с.
11. **Гершунский Б. С.** Философия образования для XXI века (в поисках практико-ориентированных образовательных концепций). – М. : Совершенство, 1998. – 608 с.
12. **Новиков С. Т.** Стратегические ориентиры воспитания российской молодежи в эпоху глобализации // *Философия образования*. – 2013. – № 1 (46). – С. 106–109.
13. **Косенко Т. С., Камашев С. В.** Воспитание – необходимый атрибут успешного государственного устройства // *Профессиональное образование в современном мире*. – 2011. – № 3. – С. 73–79.
14. **Мальшев А. Ю.** Модернизационные аспекты реформы образования // *Профессиональное образование в современном мире*. – 2011. – № 3. – С. 53–59.
15. **Панарин В. И.** Образование и модернизационный процесс в современной России // *Профессиональное образование в современном мире*. – 2012. – № 1 (4). – С. 9–14.
16. **Паршиков В. И., Наливайко Н. В., Майер Б. О.** Тенденции развития отечественного образования // *Профессиональное образование в современном мире*. – 2012. – № 2 (5). – С. 3–9.
17. **Князев Н. А.** Философско-методологические аспекты инновационных процессов в сфере образования // *Профессиональное образование в современном мире*. – 2011. – № 1. – С. 31–36.

Принята редакцией: 17.08.2013

УДК 316.3/4

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

Ю. В. Денисенко, Т. А. Рубанцова (Новосибирск)

Статья посвящена анализу российской системы социального партнерства, анализу его структуры и функций. Социальное партнерство рассматривается как способ разрешения социальных конфликтов на основе социологических исследований и структурно-функционального подхода. Социальное партнерство показывает взаимозависимость социальных групп друг от друга, при этом главная задача социального партнерства – учитывать различия между этими группами при проведении согласованных решений. Гармонично общество может развиваться только в условиях согласованности интересов государства и различных групп населения.

© Денисенко Ю. В., Рубанцова Т. А., 2013

Денисенко Юрий Вячеславович – аспирант кафедры государственно-правовых дисциплин факультета экономики и права, Сибирский государственный университет путей сообщения.

E-mail: denisenko1986@yandex.ru

Рубанцова Тамара Антоновна – доктор философских наук, доцент, заведующая кафедрой государственно-правовых дисциплин факультета экономики и права, Сибирский государственный университет путей сообщения.

E-mail: privet233@ngs.ru